

УДК 050

ИЗ ОПЫТА ИЗДАНИЯ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ЖУРНАЛА В КАЗАНИ: «ХОКУК ВА ХАЯТ»

*Д.М. Усманова, доктор исторических наук,
Н.В. Гильмутдинов*

В статье речь пойдет о журнале «Хокук ва хаят» («Право и жизнь»), выходящем в Казани в течение года (1913) и ставшим первым опытом двуязычного специализированного правового периодического издания, появившегося по инициативе мусульманского деятеля в провинциальном городе. История журнала «Хокук ва хаят» демонстрирует ряд основополагающих тенденций в развитии прессы в поздней имперской России, а также свидетельствует о границах и возможностях функционирования специализированных периодических изданий в мусульманской среде. Хотя журнал «Хокук ва хаят» был двуязычным (материалы публиковались на двух языках – русском или татарском), его традиционно и вполне справедливо относят к образцам дореволюционной мусульманской прессы¹.

Чтобы лучше оценить место данного издания в развитии татарской прессы, так же как и в процессе становления и эволюции правовой мысли среди мусульманского населения империи, следует немного подробнее обрисовать общие тенденции развития в пореформенной России специализированной правовой периодической печати.

Свою историю правовая периодическая печать на русском языке ведет с конца XVIII в., когда в России появились первые альманахи-сборники юридической направленности: «Театр судоустройства, или чтение для судей и всех любителей юриспруденции», «Знаменитые и любопытные дела первой половины XVIII в.» и др. Однако

эти издания трудно назвать полноценной прессой. В первой половине XIX в. для юридической печати наступает характерный для всей российской прессы период «затишья», нарушаемый появлением единичных изданий.

Количественный рост правовой прессы наблюдается на рубеже 1850–1860-х гг., когда на территории Российской империи появилось значительное число новых периодических изданий, имевших специализированный правовой характер: «Юридический журнал», «Гласный суд», «Ученые записки» Московского университета, «Вестник права и нотариата», «Закон и жизнь», «Право и порядок» и др.². Одной из главных причин бурного количественного роста правовых изданий являются Великие реформы 1860-х гг., а точнее – судебная реформа 1864 г. Судебная реформа не просто внесла изменение в систему судопроизводства страны, она способствовала складыванию новой юридической корпорации, в том числе сословия присяжных поверенных, представители которой и явились основными потребителями специализированной правовой литературы, в том числе газет и журналов юридической направленности.

В пореформенную эпоху вся российская пресса переживает время уверенного роста в количественном плане и эволюции в плане содержания³. На протяжении более чем полувекового периода развития дореволюционной российской прессы мы наблюдаем ее количественный рост, который в определенные периоды сменялся недолги-

ми периодами спада. Скачкообразные тенденции в плане общего количества юридических изданий (да и всей российской прессы в целом) объясняются ужесточением цензурного законодательства, колебаниями в экономическом и политическом положении страны, что не могло не отразиться на положении прессы. По нашим подсчетам, общее количество периодических изданий, выходящих с середины XIX в. и вплоть до Февральской революции 1917 г., превышает шестьдесят наименований. Мировая война и последовавшие две революции крайне негативно сказались на положении правовой прессы: многие издания вынужденно прекратили свое существование.

Основными инициаторами выпуска специализированных юридических изданий на первоначальном этапе выступали государственные учреждения, такие как Министерство юстиции и Правительствующий Сенат. Со временем, после осуществления судебной реформы, инициатива в деле организации подобных изданий переходит к различным юридическим обществам, созданным при университетах (лидировали столичные юридические общества), и представителям сословия присяжных поверенных. В редакторском деле доминирующее положение также занимали представители адвокатской корпорации. Высокий профессионализм в редактировании правовых периодических изданий демонстрировали И.В. Гессен, С.А. Муромцев, В.Д. Спасович, А.Ч. Пассовер, К.К. Арсеньев и другие известные юристы. Такое активное участие адвокатов в издании правовой прессы объясняется тем, что они играли важную роль во всей судебной системе дореволюционной России. Например, представители адвокатского сословия были причастны к изданию двух ведущих юридических изданий того времени: журнала «Юридический вестник» (Москва, 1867–1892) и газеты «Право» (Санкт-Петербург, 1898–1917). С другой стороны, присяжные поверенные особенно нуждались в

подобного рода специализированных изданиях. Не случайно, что в начале XX столетия адвокаты предпринимают несколько попыток издавать журналы, ориентированные на нужды именно адвокатского сословия: в 1902–1905 гг. присяжный поверенный Н.П. Карабчевский являлся редактором журнала «Юрист»; в 1915–1916 гг. другой известный присяжный поверенный А.Н. Кремлев редактировал журнал «Юридические советы». Оба издания выходили в Санкт-Петербурге.

Энергичное участие в издательском деле принимали также профессора университетов и других высших учебных заведений, притом не только столичных (Московский, Петербургский), но и провинциальных. Не отставали в этом деле профессора Казанского, Дерптского, Харьковского, Одесского и других университетов. Большим количеством юридических обществ при высших учебных заведениях страны и Советов присяжных поверенных объясняется широкая география издания и распространения специализированной юридической прессы. Первенство в издании специализированной правовой прессы принадлежало двум традиционным столичным центрам – Санкт-Петербургу (34 наименования) и Москве (11 наименований). В провинциальных городах (да и то преимущественно губерньских) выходило, как правило, по одному (Тифлис, Томск, Ставрополь, Юрьев), два (Одесса, Киев, Казань, Харьков) или максимум три (Ярославль) издания.

Если вести речь о Казани, то нужно отметить ряд благоприятных обстоятельств для появления в городе правовой прессы. На протяжении XIX столетия Казань постепенно превращается в крупнейший университетский центр с вполне сложившейся, авторитетной и богатой интеллектуальными силами профессорской корпорацией. С 1864 г. Казань являлась одним из важнейших в стране юридических центров, где присутствовали своя Судебная палата, Окружной суд, складывалось сословие

присяжных поверенных. Тем не менее мы имеем всего лишь два периодических издания, имевших юридическую специализацию. Речь идет, во-первых, о «Трудах» Казанского юридического общества, которые хоть и являлись периодическим изданием, но не могут рассматриваться как многопрофильный правовой журнал, выходящий регулярно и охватывающий широкую читательскую аудиторию. Вторым изданием стал упомянутый ранее журнал «*Право и жизнь*» («Хокук ва хаят»), издававшийся в 1913 г. на двух языках – татарском и русском⁴.

Издателем-редактором журнала являлся казанский присяжный поверенный *Шайхгаттар Хасанович Иманаев* (7.08.1875 – 8.01.1939). Поскольку личность издателя-редактора в тех условиях играла решающую роль при определении общего характера издания, несколько слов следует уделить его биографии⁵. Шайхгаттар Хасанович Иманаев является одним из первых профессиональных юристов из казанских мусульман. Родом был из д. Терси Елабужского уезда Вятской губернии⁶. После завершения гимназического курса в Уфимской мужской гимназии он в 1897 г. поступил на юридический факультет Казанского императорского университета, завершив его с дипломом второй степени в 1901 г.⁷

После окончания университетского курса по юридическим наукам летом 1901 г. он подал прошение о зачислении его на историко-филологический факультет, однако уже через несколько месяцев Ш. Иманаев решил прекратить учебу и поступить на службу по судебному ведомству. Впоследствии он служил на юридическом поприще, занимаясь избранной профессией адвоката вплоть до Октябрьской революции.

В 1901 г. Ш. Иманаев вступил в адвокатское сословие округа Казанской судебной палаты. Хронологически он стал вторым казанским адвокатом из числа мусульман после Саид-Гирей Алкина (в адвокатуре с 1898 г.). В начале XX в. к ним прибавились в статусе по-

мошников адвоката Садри Максуди (1913 г.), Валидхан Таначев (1910-е гг.) и Фуад Туктаров (1915 г.).

В 1912 г. Ш. Иманаев выступил с инициативой издания правового журнала на татарском языке. В архивном деле отложилось несколько прошений, поданных Ш. Иманаевым на имя казанского губернатора о разрешении издавать ему данный журнал. Прошения датируются 6 и 19 декабря 1912 года, 19 февраля и 7 августа 1913 г. Изменения касались в основном предполагаемого места издания журнала. Очевидно, что по мере реализации данного проекта у Ш. Иманаева возникали проблемы с типографией, которые он пытался решить летом 1913 г. покупкой типографии бывшей газеты «Баянелъхак» и переводом ее по новому адресу.

Разрешение на издание журнала было получено уже в декабре 1912 г., а первый номер журнала вышел 20 января 1913 г. Журнал был заявлен как двухнедельный, однако намеченный график не выдерживался, вскоре издание стало выходить раз в месяц, а потом и реже. Тираж издания был заявлен в 1000 экземпляров, что было вполне традиционным и логичным для татароязычных журналов. Однако подписчиков у журнала «Хокук ва хаят» практически не было, что делало журнал убыточным предприятием. Последний номер (№ 10) появился в январе 1914 г. (тогда как предыдущий № 9 в конце сентября 1913 г.), после чего издатель был вынужден закрыть свой журнал за недостатком подписчиков, средств и в силу ряда других причин⁸.

Что оставалось неизменным во всех поданных прошениях, так эта заявленная программа будущего издания. Обширности и разноплановости предполагаемого издания свидетельствует простое перечисление пунктов предполагаемой программы журнала:

1. «Действия и распоряжения Правительства.
2. Передовые статьи по юридическим вопросам.
3. Судебная хроника.

4. Библиографический отдел.

5. Фотографии и биографии общественных деятелей, выдающихся юристов и представителей других отраслей знания, прямо или косвенно содействующих улучшению правового положения населения.

6. Справочник по судебным делам, производящимся в публичном порядке.

7. Судебные телеграммы и письма.

8. Судебная медицина.

9. Фельетон и критический разбор статей из области юриспруденции всякого рода, отчеты о деятельности юридических обществ русских и иностранных.

10. Административная юстиция.

11. Ответы подписчикам и жителям по вопросам, касающимся печати, административного отбывания воинской повинности, учебных заведений, торговли, повинностей и налогов и вообще отдел практических советов по действующим законам.

12. Отдел статей — извлечения из 16 томов свода русских законов, касающихся татарского населения России.

13. Фотографические снимки общественных деятелей, картины и карикатуры.

14. Отдел сатиры и юмора.

15. Статьи по вопросам из общественной жизни: местная хроника и известия из фабрично-заводской жизни.

16. Областные и внутренние известия.

17. Отдел по народному образованию в освещении вопросов по обучению мусульманских женщин и о положении учителей мусульман.

18. Статьи о литературе, театре и музыке и вообще, искусстве, критике и отчеты о выпущенных в свет литературных произведениях.

19. Иностранные известия.

20. Отдел объявлений»⁹.

Реально же данная программа не сообразовалась, прежде всего, из-за проблем с формированием круга постоянных авторов, а также вследствие ограниченных интеллектуальных возможностей самого главного редактора. В целом

Ш. Иманаеву не удалось создать вокруг своего издания достойный круг юристов и публицистов, которые были бы в состоянии превратить этот журнал в солидное издание, пользующееся у татарских читателей популярностью.

Следует отметить, что несмотря на малое количество татарских юристов в целом и адвокатов в частности, между ними не было единства, взаимопонимания и редко складывалось плодотворное сотрудничество. В частности, известны случаи неоднократных конфликтов Ш. Иманаева с С. Максуди¹⁰ и С.-Г. Алкиным, которые в свою очередь не оказали ему никакой поддержки в издании упомянутого выше журнала. Конечно, следует учитывать то обстоятельство, что у С.-Г. Алкина был свой не слишком удачный опыт издательско-редакторской деятельности: в 1906—1907 гг. он издавал газету «Казан мухбире», однако был вынужден расстаться со своим изданием из-за обвинений по делу о Выборгском воззвании. К 1913 г. он вообще отошел от подобных дел. В свою очередь, С. Максуди для выражения своих идей в качестве печатного рупора всегда мог прибегнуть к услугам газеты «Йолдыз», издававшейся его старшим братом Х. Максуди. Поэтому он едва ли испытывал нужду в новых изданиях. Таким образом, сложные личные взаимоотношения в среде татарской адвокатуры г. Казани, а также несовпадение их личных интересов и пристрастий сыграли свою отрицательную роль в судьбе журнала «Хокук ва хаят».

В прошении, так же как и в первых номерах издания, было заявлено, что «Хокук ва хаят» рассматривается как «двухнедельный прогрессивный юридический, религиозный, философский, национальный, экономический и литературный журнал». Издатель планировал также в качестве приложения к журналу бесплатно рассылать годовым подписчикам статьи действующих законов в переводе на татарский язык. О серьезности его намерений свидетельствует и тот факт, что летом того же 1913 г. Ш. Иманаев приобрел в собственность

типографию, которая прежде принадлежала прежним владельцам газеты «Баянелъхак» Сайдашевым. Однако соответствовать заявленному высокому уровню у издателя и редактора журнала не получалось: в нем преобладали мало-содержательные, в основном переводные с русского языка статьи. Нередко присутствовала и прямая компиляция. Журнал был двуязычным, в то же время статьи на татарском языке доминировали, тогда как русскоязычный материал составлял едва ли пятую часть издания. Но самое главное, что в журнале было мало оригинальных и содержательных статей, а узкая специализация издания существенно сужала круг читателей.

Изучение истории становления и развития дореволюционной российской прессы, анализ содержания ведущих правовых изданий позволяет отметить ряд тенденций в их развитии. Одна из них заключается в том, что в начале XX в. издания становились все более и более политизированными. Это явление связано с общим оживлением политической жизни в стране, особенно после опубликования Манифеста 17 октября 1905 г. Юридическая пресса в поздней имперской России приобретала ярко выраженный общественно-политического характера. Нередко юридические журналы и газеты выходили за рамки узкого специализированного издания, ориентированного на практические нужды конкретного читателя-юриста, представителя той или иной профессиональной корпорации, а затрагивали разнообразные общественно-политические вопросы. Возможно, именно это обстоятельство, в силу узости чи-

тательской аудитории у специализированных изданий, позволяло последним держаться на плаву.

Неудачный опыт с изданием в губернском городе специализированного журнала, особенно ориентированного на мусульманского читателя, свидетельствует об еще большей ограниченности читательской аудитории у подобных изданий (даже в сравнении с русскоязычной аудиторией). Важную роль в судьбе издания играли такие обстоятельства, как наличие в распоряжении инициатора достаточного капитала, чтобы хотя бы первое время поддерживать на плаву заведомо убыточное издание. Большое значение имели и личные качества издателя-редактора, такие как собственный интеллектуальный потенциал, характер, позволяющий налаживать и поддерживать нужные контакты, а также формировать широкий круг коллег и единомышленников, готовых поддержать данный проект. Далеко не все эти обстоятельства присутствовали в случае с Ш. Иманаевым и его детищем. Однако журнал «Хокук ва хаят», ориентированный на освещение правовых вопросов и развитие в мусульманской среде правовой культуры, стал первым подобным изданием на татарском языке, появившемся в предвоенной России. Несмотря на неудачу этого первого опыта, следует признать, что издание правового журнала на татарском языке стало ответом на потребности и вызовы модернизирующегося мусульманского общества в поздней имперской России, а потому усилия Ш. Иманаева заслуживают внимания и одобрения.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ История мусульманской прессы в России имеет обширную историографию. Из наиболее значительных работ можно отметить следующие публикации: *Рамиев И.* Татар вакытлы матбугаты. Альбом. — Казань, 1925; *Bennigsen A., Lemerrier-Quellejay C.* La presse et le mouvement national chez les musulmans de la Russie avant 1920. — Paris, 1964; *Амирханов П.У.* Татарская демократическая печать (1905–1907 гг.). — М., 1988 — 191 с.; *Usmanova D.,* Die Tatarische Presse 1905–1918: Quellen, Entwicklungs-etappen und Quantitative Analyse. In: *Muslim Culture in Russia and Central Asia from the 18th to the Early 20th Centuries. Islamkundliche Untersuchungen.* — Berlin. 1996. — S. 260–276; *Гайнанов Р.Р., Марданов Р.Ф., Шакуров Ф.Н.* Татарская периодическая печать (1905–1924). Библиографический указатель. — Казань,

1999; *Амирханов Р.У.* Татарская дореволюционная пресса в контексте «Восток – Запад» (на примере развития русской культуры). – Казань, 2002. – 240 с.

² *Лисовский Н.М.* Библиография русской периодической печати 1703 – 1900 гг. (Материалы для истории русской журналистики). В 2 т. / Н.М. Лисовский. – Пг., 1915. Т. 1. – 613 с.; Т. 2. – 610 с.; Библиография периодических изданий России 1901 – 1916 гг. / Сост. Л.Н. Беляев, М.К. Зиновьева, М.М. Никифоров. – Л., 1958 – 1961. Т. 1 – 4. Т.1: А-З. 1958, 663 с.; Т. 2: И-П. 1959, 715 с.; Т.3: Р-Я. 1960, 687 с.; Т. 4: Указатели. 1961, 399 с.

³ *Есин Б.И.* История русской журналистики (1703–1917): Учебник. – М., 2000. – С. 463.

⁴ Материалы, связанные с данным изданием, отложились в ряде архивных фондов: НА РТ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 5380. 16 л.; Ф. 420. Оп. 1. Д. 212; РГИА. Ф. 776. Оп. 21. Ч. II. Д. 51. 24 л.

⁵ Одна из первых подробных биографий Ш. Иманаева с публикацией документов появилась лишь в 2000-х гг.: *Емельянова Е., Ахунов А.* [вступительная статья], *Замалдынова Г.* [публикация документов] Шейх-Аттар Иманаев (1875 – 1939) // Гасырлар авазы – Эхо веков. – 2002. – № 1/2. – С. 126-138.

⁶ В разных документах мы встречаем различные свидетельства его этнической принадлежности – «башкирец», татарин, тептяр и пр. Но если в отношении этнической принадлежности могут возникнуть какие-либо разночтения, то по родному языку (татарский) у него не было никаких различий с мусульманским населением Казани, где прошла большая часть его взрослой жизни.

⁷ Личное дело студента Казанского императорского университета см: НА РТ. Ф. 977. Оп. л./д. Д. 33240. 29 л.

⁸ *Usmanova D.* Die Tatarische Presse 1905-1918: Quellen, Entwicklungsetappen und Quantitative Analyse // *Muslim Culture in Russia and Central Asia from the 18th to the Early 20th Centuries.* Islamkundliche Untersuchungen. Band 200. – Berlin: Klaus Schwarz Verlag, 1996. – S. 273.

⁹ НА РТ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 5380. Л.1-2, 5-6, 12-13.

¹⁰ НА РТ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 383. 29 л. По заявлению присяжного поверенного Ш.А.Х. Иманаева о действиях помощника присяжного поверенного сотрудника С. Максудова.

Summary

From experience of publishing law magazine «Хокук ва хаят» in Kazan.